

На правах рукописи

Коридзе Михаил Тенгизович

**СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА И СРЕДСТВА ИХ РЕШЕНИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Московский государственный открытый университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук
Кручинина Надежда Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Поляков Михаил Петрович;
кандидат юридических наук, доцент
Обидина Людмила Борисовна

Ведущая организация: Челябинский юридический институт МВД России

Защита состоится «26» декабря 2006 года в «9.00» часов на заседании диссертационного совета Д–212.166.16 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603115, г. Н. Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «25» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Ижнина Л.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стадия возбуждения уголовного всегда была предметом пристального внимания ученых процессуалистов. Особо тщательно она была разработана в советский период развития уголовно-процессуальной науки. Именно тогда был в основном решен главный вопрос: о самостоятельности стадии. Детальному исследованию подверглись и другие ее аспекты. В результате оформилось целое научное направление, представленное глубокими работами и знаменитыми именами.

Обилие работ и авторское единодушие по ключевым вопросам создали иллюзию того, что все тайны, связанные с первоначальным этапом уголовного судопроизводства, вскрыты, а проблемы, им сопутствующие, решены. В юридической литературе сегодня все чаще звучат констатации подобного рода. «Стадия возбуждения уголовного дела настолько изучена, – пишет В. Бозров, – что обращение исследователя к этой теме можно расценить, если не как повторение пройденного, то, во всяком случае, как попытку представить известное в новом облике»¹. В связи с этим, попытки молодых исследователей поставить на обсуждение некогда популярные проблемы стадии возбуждения уголовного дела, оценить незыблемость их прежних теоретических и практических решений в контексте нового УПК РФ и современной действительности, подвергаются весьма суровой критике.

Но так ли уж основательно и незыблемо знание, полученное предшественниками? Является ли оно истиной в последней инстанции? И есть ли вообще в науке уголовного процесса такие постулаты, которые безразличны к современному контексту? Эволюция отечественного уголовного процесса не дает основания для положительного ответа на эти вопросы. Новый УПК РФ показал, что развитие стадии возбуждения уголовного дела не остановилось, а ее методологические основы еще не столь крепки в теоретическом отношении, чтобы определить облик стадии на

¹ Бозров В. Лабиринты первой процессуальной стадии // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 72.

века. Первоначальный этап подвергся значительным переменам: это и концептуальное обновление системы поводов для возбуждения уголовного дела, и перемены, касающиеся средств предварительной проверки информации о признаках преступления, и широкая дифференциация сроков первоначальной проверки, и принципиально новый механизм прокурорского надзора, и расширение судебного контроля. Новый УПК РФ в части возбуждения уголовного дела является новым в буквальном смысле.

Однако законодательные новации не принесли быстрого и эффективного решения практических проблем в зоне основного² первичного контакта государства и преступности. Четырехлетний мониторинг применения УПК РФ показал, что кодекс содержит немало пробелов и недостаточно продуманных положений, в том числе (а может быть и в первую очередь) касающихся правового регулирования процедуры возбуждения уголовного дела. Факт явной слабости теоретических оснований отдельных изменений очевиден. Почти все они появились в тексте закона без доктринальной апробации и не были предметом обсуждения в рамках первых версий проектов УПК РФ. По сути, новый УПК РФ начал их осмысления сразу же с правового эксперимента. В качестве примера можно назвать новый порядок превращения первоначальной информации о преступлении в юридический факт, порождающий уголовное дело, предполагающий обязательное утверждение прокурором постановления о возбуждении уголовного дела.

Современные исследователи объясняют сложившуюся ситуацию разным образом. Весьма популярна версия субъективной подоплеки нормативных перемен, лоббирования их отдельными правоохранительными ведомствами, в частности, органами прокуратуры. Данное объяснение нельзя обойти вниманием, однако, нельзя все недостатки списать на его счет. Всякое

² Под дополнительным контактом диссертант подразумевает оперативно-розыскную деятельность.

субъективное явление уходит корнями в общие, по большей части, объективные закономерности.

Внутренние противоречия стадии возбуждения уголовного дела и соответствующего правового института в не меньшей степени обусловлены системой общих социальных противоречий, складывающихся в России. Погружение проблемы первоначального этапа возбуждения уголовного дела в современный контекст социальных перемен позволяет увидеть, что в основе процедурных преобразований лежат не мелкие процедурные потребности, не конъюнктурные соображения правоохранителей, а изменение основных установок уголовного судопроизводства, вызывающих усложнение задач отдельных этапов.

Иными словами, трансформация процессуальных средств первоначальной стадии обусловлена не злой волей отдельных субъектов, а изменением целевых установок уголовного процесса в целом, их противоречивостью. Осознание этих установок может способствовать пониманию сущности современных задач стадии возбуждения уголовного процесса и, соответственно, разработке эффективных процессуальных средств их разрешения.

Потребность в осмыслении названных обстоятельств и преобразовании полученных знаний в образы процедурных решений обусловило теоретическую и практическую актуальность исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на относительную истинность научных данных, полученных предшественниками, определяемую диалектикой развития судопроизводства, многие научные разработки содержат в себе бесценное знание, необходимое для уяснения сущности современных задач стадии возбуждения уголовного дела и средств их решения. Такие знания имеются в работах А.В. Агутина, А.С. Александрова, С.А. Альперта, Л.А. Артемова, С.В. Бажанова, А.М. Баранова, А.Д. Бойкова, В.М. Быкова, И.М. Гальперина, Л.В. Головки, В.Н. Григорьева, Н.А. Громова, А.П. Гуськовой, А.Н. Гущина,

И.Ф. Демидова, Ю.В. Деришева, Т.Н. Добровольской, Л.П.Ижниной, В.И. Зажицкого, С.В. Зуева, А.С. Кобликова, В.В. Кальницкого, Н.Н. Ковтуна, Л.Д. Кокорева, Г.Н.Королева, Н.В.Кручининой, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, Н.Н. Лысова, Н.С. Мановой, П.Г. Марфицина, Л.Н. Масленниковой, Т.Н. Москальковой, Я.О. Мотовиловкера, В.П. Нажимова, Н.И. Николайчика, В.В. Николюка, И.Д. Перлова, Е.Н. Петухова, М.П. Полякова, А.П. Попова, А.Л. Ривлина, А.П. Рыжакова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, В.Т. Томина, С.А. Тумашова, И.В. Тыричева, Ю.В. Франциферова, Г.П. Химичевой, А.Л. Цыпкина, М.А. Чельцова, А.А. Чувилева, П.С. Элькинд, М.Ю. Якуба, Р.Х. Якупова и других видных ученых.

В настоящей работе эти знания оцениваются через призму современного социально-экономического и юридического контекста. Синтез доктринальных достижений предшественников и современников с авторским осмыслением современных реалий первоначального этапа уголовного процесса позволяет нашей диссертации выделиться из числа имеющихся работ. Диссертант попытался сформулировать ответы на проблемные вопросы, порожденные современным этапом развития юридической практики, и оставленные без ответа исследователями, обращавшимися к проблеме возбуждения уголовного дела уже в рамках нового УПК РФ³. Главной отличительной особенностью диссертации является акцент на социальных (правоохранительных) задачах исследуемой стадии и специфических средствах их разрешения. В работе дается анализ ведомственного нормотворчества, касающегося первой стадии процесса. В 2005-2006 гг. произошло кардинальное обновление ведомственных

³ См., например: *Березина Л.В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации. – Саратов, 2003; *Сергеев Б.М.* Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России. – Челябинск, 2003; *Артемов Л.А.* Стадия возбуждения уголовного дела: Процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов. – М., 2004.

инструкций. Данное обстоятельство пока не получило научной оценки в юридической литературе.

Объектом исследования являются социальные и юридические закономерности, влияющие на формирование современной процедуры уголовного процесса; порождаемые ими общественные отношения, складывающиеся на первоначальной стадии процесса и специфика их правового регулирования.

Предметом исследования являются исторические, социальные, теоретико-методологические, правовые и практические предпосылки современного понимания задач стадии возбуждения уголовного дела и адекватных средств их разрешения.

Цель исследования. Получение нового научного знания о сущности современных задач стадии возбуждения уголовного дела; разработка на базе этого знания предложений по формированию системы эффективных правовых средств решения этих задач.

Цель диссертационного исследования обусловила постановку и необходимость разрешения следующих **задач**:

- проанализировать теоретические и методологические положения необходимые для формирования современных представлений о задачах стадии возбуждения уголовного дела;
- осмыслить современную природу цели уголовного процесса и ее влияние на структуру, и содержание задач стадии возбуждения уголовного дела;
- провести анализ современного состояния научного знания о задачах стадии возбуждения уголовного дела;
- выяснить воздействие задач на формирование современной системы поводов, оснований и других ключевых элементов стадии и правового института возбуждения уголовного дела, а также обратное воздействие этих понятий на понимание задач;

- детализировать проблему отраслевой принадлежности средств разрешения современных задач стадии возбуждения уголовного дела и наметить пути ее разрешения;
- проанализировать имеющиеся процессуальные и не процессуальные средства решения задач стадии возбуждения уголовного дела.
- оценить отказ в возбуждении уголовного дела как полноценное средство достижения задач стадии.
- адаптировать полученные знания для практического применения и совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. В работе использованы специальные научные методы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, в частности, анкетирование, интервьюирование, метод экспертных оценок, а также общие методы науки: наблюдение, анализ, синтез и моделирование.

Теоретическая и правовая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, сделанных по результатам диссертационного исследования, обеспечены использованием современных достижений юридической науки. В качестве источников теоретической и нормативной информации использовались монографии, учебные пособия, учебники, научные статьи, материалы семинаров и конференций, в которых исследовались проблемы возбуждения уголовного дела; нормы уголовно-процессуального законодательства России и стран СНГ; положения ведомственных нормативных актов и разъясняющих документов судебных органов.

Эмпирическую основу диссертации составили: материалы, содержащие в себе информацию об эффективности и результативности деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство; материалы исследований, проведенных с 2004 по 2006 год на территории г. Москвы и Московской

области, Нижнего Новгорода, Нижегородской области: данные анкетирования и интервьюирования 28 работников прокуратуры, 78 следователей и дознавателей, 55 оперативных работников; материалы изучения 230 возбужденных уголовных дел и 150 отказных материалов.

Научная новизна результатов исследования выражается в получении нового научного знания об основах, сущности и перспективах развития современных задач стадии возбуждения уголовного дела и средств их эффективного разрешения. Настоящая диссертация является первой научной работой целенаправленно и всесторонне исследующей современные задачи первой стадии уголовного процесса, в частности, социальный аспект этих задач.

Новизна результатов диссертации нашла свое отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Положение о том, что признакам, из которых складывается понятие стадии уголовного процесса, присуща иерархия, и на вершине этой иерархии находятся задачи стадии. Онтологически именно задачи вызывают потребность в появлении стадии. Методологически задача стадии – является определяющим импульсом формирования стадии как юридического понятия и нормативно-практического явления. Все остальные признаки стадии выстраиваются под задачи. Так же как цель определяет принципы и функции процесса, задача стадии во многом определяет методы, участников и структуру стадии.

2. *Положение о двойственности задач стадии возбуждения уголовного дела.* Общие задачи (назначение) уголовного процесса, подобно принципам процесса, имеют свое специфическое (структурное и содержательное) отражение во всех стадиях уголовного процесса. Современная установка о множественности (как минимум двойственности) общих задач (назначения) современного уголовного судопроизводства, должна находить прямо пропорциональное выражение в облике задач отдельной стадии.

Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела должны в обязательном порядке отражать в себе информационный и социальный аспекты. По сути, речь идет о выделении информационных и социальных задач первой стадии процесса.

2.1. Информационные задачи стадии возбуждения уголовного дела: быстрое реагирование на информацию, содержащую данные о признаках преступления; максимально полная фиксация этих данных; создание информационных условий для успешного расследования уголовного дела и разрешения его в суде.

2.2. Социальные задачи стадии возбуждения уголовного дела – защита прав и законных интересов, охрана репутации личности, вовлеченной в орбиту процессуального интереса, от незаконных и необоснованных действий со стороны правоохранительных органов и других лиц.

3. *Положение о необходимости нормативного закрепления задач стадии возбуждения уголовного дела и задач иных стадий уголовного процесса.* В ходе дальнейшего совершенствования УПК РФ задачи стадий уголовного процесса целесообразно закрепить на уровне закона. Нормы-задачи с успехом могут быть размещены в начале соответствующих разделов УПК РФ. Такое требование законодательной техники позволит дисциплинировать разработчиков закона как в части осознания задач отдельной стадии, так и в части улавливания сути назначения уголовного процесса в целом. Выиграют от этого и средства разрешения указанных задач.

4. *Положение о том, что усиление прокурорского надзора вызвано необходимостью совершенствования технологии решения социальных задач стадии возбуждения уголовного дела.* Средства разрешения социальных задач уголовного процесса в рамках стадии возбуждения уголовного дела должны быть именно технологией. Частью этой технологии сегодня выступает процедура прокурорского согласования (по сути, утверждения)

конечных решений. Институт прокурорского утверждения решения о возбуждении уголовного дела нуждается в развитии.

Целесообразно распространить подобную процедуру и на решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Это обяжет прокурора более тщательно подходить к оценке решений органов и лиц, уполномоченных отказывать в возбуждении уголовного дела, и сведет к минимуму практику повторного возвращения к вопросу о законности указанных решений, принимаемых правоохранительными органами.

5. Положение о том, что институт отказа в возбуждении уголовного дела есть средство разрешения социальных задач стадии возбуждения уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела при законных к тому основаниях, является эффективным средством решения социальных задач стадии возбуждения уголовного дела.

6. Положение о пользе установки на судебную перспективу на начальном этапе уголовного процесса. «Судебная перспектива» нормальный критерий для оценки информации, добываемой на стадии возбуждения уголовного дела. Это очень хорошо, если в самом начале уголовного процесса проявляется забота об успешном рассмотрении и разрешении уголовного дела на последующих стадиях. Судебная перспектива лишь подчеркивает, что досудебное производство существует, не только до суда, но оно существует и для суда. Кроме того, принцип публичности начинает реализовываться не только в рамках уголовного процесса, но и в рамках оперативно-розыскной деятельности. И позитивный исход дела в суде (с точки зрения стороны обвинения) во многом закладывается именно на этом этапе. Таким образом, оперативно-розыскная инициатива и судебная перспектива понятия тесно связанные.

7. Положение о противоречивости современной идеологии российского уголовного процесса. Идеология современного уголовного процесса искусственно разделяется на публичную и личную (приватную). Публичная идеология во главу угла ставит – борьбу с преступностью; личная – защиту

прав и свобод личности. Корни подобного разделения находятся не в сфере уголовного процесса, а в общей политической обстановке в стране: конкретно – в провозглашаемой либерализации всех сторон социальной жизни. Пагубное воздействие этого разделения проявляется в том, что представители двух этих лагерей проявляют чрезмерные усилия по дискредитации второстепенных (с их точки зрения) аспектов задач (назначения) уголовного процесса. Это противостояние вредит и науке, и практике уголовного процесса и должно преодолеваться посредством компромисса. Двойственный подход к современным задачам стадии возбуждения уголовного дела – составная часть этого компромисса.

8. *Положение о том, что требование законности проверочных действий должно трактоваться предельно широко.* Проверочные действия должны быть законные в широком смысле этого слова, т.е. опираться как на УПК РФ, так и на другие законы. Это позволит в последующем решать положительно вопрос о допустимости их результатов в качестве доказательств. Требование о допустимости результатов проверочных действий должно опираться на ч. 2. ст. 50 Конституции РФ.

9. *Положение о предпочтении концептуального подхода к определению следственных действий, допускаемых для проверки информации, необходимой для принятия законных и обоснованных решений в стадии возбуждения уголовного дела.* Методологии нормативного закрепления допустимых следственных действий опирается на два основных подхода: первый выступает за конкретизацию этих действий, за выработку соответствующего перечня и закрепления его в тексте УПК РФ, второй подход идет по пути, который условно можно назвать – концептуализация перечня следственных действий. Его последователи считают более перспективным не путь перечисления конкретных действий, чье производство допускается до возбуждения уголовного дела, а формулирование общего допущения, опирающегося на определенный признак следственных действий. Последний подход предпочтительнее.

Исходя из двойственности задач стадии возбуждения уголовного дела, целесообразно в УПК РФ сделать уточнение, что до возбуждения уголовного дела допускается производство следственных действий, в которых не содержится элемента существенного ущемления прав граждан. Таким образом, социальные и информационные задачи и соответствующие им средства вступают во взаимодействие уже на нормативном уровне.

10. Положение о том, что средства решения информационных задач стадии возбуждения уголовного (проверочные действия) дела должны опираться на общие условия. Предварительная проверка в целях эффективности должна следовать общим условиям, к которым относятся: быстрота проведения проверки, процессуальная экономия, активность и информационная самостоятельность субъектов проверки.

11. На защиту также выносятся положения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученное автором теоретическое знание о современных задачах возбуждения уголовного дела, в первую очередь об их социальном аспекте, обогащает науку уголовного процесса, позволяет максимально повысить эффективность первоначальной стадии уголовного процесса и одновременно укрепить процессуальные средства защиты прав и законных интересов участников этой стадии.

Практическое значение диссертационного исследования. Научные положения, разработанные диссертантом применительно к средствам решения задач стадии возбуждения уголовного дела, вносят вклад в решение научно-прикладной задачи, имеющей существенное значение для уголовного процесса – задачи повышения эффективности первоначального этапа уголовного процесса. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. Диссертация

представляет интерес в качестве учебного материала при подготовке специалистов для органов предварительного расследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации изложены автором в двух научных статьях. Отдельные результаты исследования стали предметом обсуждения на научных конференциях и семинарах:

- Нижний Новгород – Международная научно-практическая конференция: «Уголовное судопроизводство в теории, законодательстве и конкретных жизненных ситуациях» 8-9 июня 2006 года.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, степень разработанности избранной темы, определяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, его методологическая основа, характеризуется научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическое и практическое значение результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов.

Первая глава «Методологические и идеологические предпосылки понимания современных задач стадии возбуждения уголовного дела» посвящена исследованию основных методологических и идеологических предпосылок, оказывающих влияние на формирование современных задач стадий уголовного процесса в целом, и стадии возбуждения уголовного дела, в частности.

Первый параграф – «Задачи – как обязательный признак понятия стадии уголовного процесса» начинается с осмысления самого понятия стадии уголовного процесса. Анализируются доктринальные дефиниции стадии, имевшие место на различных этапах развития науки уголовного

процесса (И.Я. Фойницкий, В.Т. Томин, С.В. Бородин, И.В. Тыричев, Н.А. Громов, В.П. Божьев А.П.Попов и др.). Определяются тенденции развития понятия стадии. Рассматриваются базовые признаки понятия стадии и варианты их классификации (существенные и несущественные, обязательные и факультативные).

Диссертант приходит к выводу о том, что задачи стадии – не только обязательный, но и важнейший признак понятия стадии. Более того, онтологически задача является главным определителем надобности в самой стадии: не методы и участники, а именно задача. Даже если методы стадии существенно различаются и применение их производится поэтапно, но задача при этом остается единой (неизменной), то новых стадий не появляется. Это положение автор иллюстрирует на примере стадии производства в суде второй инстанции.

Обращается внимание на то, что в науке этот важнейший признак стадии именуется по-разному: задача (задачи), цель, назначение. Данное обстоятельство, по мнению автора, является очередным свидетельством того, что феномен задач стадии не исчерпал себя как объект научного исследования.

В работе исследуется проблема дифференциации и унификации задач стадии. Делается вывод о двойственном характере задач. Рассматривая вопрос о методологической ценности дополнительных определителей задач стадии («непосредственные», «специфические», «конкретные», «собственные»), диссертант приходит к выводу о том, что функциональная значимость указанных определителей не существенна: они не влияют на суть задач и являются лишь средством усиления значимости указанного признака стадии. Автор видит в этих определителях элемент дисфункциональности, поскольку они преследуют цель – исключить многоаспектность задач стадии, сосредоточить внимание преимущественно на их (задач) информационной составляющей.

Рассматривается вопрос о связи задач стадии с общими задачами (назначением) уголовного процесса. Диссертант полагает, что задачи стадии могут быть представлены как задачи уголовного процесса, адаптированные к этой стадии. Общие задачи процесса, подобно принципам процесса, имеют свое специфическое отражение во всех стадиях. И если мы исходим из множественности (как минимум двойственности) задач современного уголовного судопроизводства, то мы должны принять установку на то, что у стадии имеется не одна, а несколько задач. Таким образом, констатируется вывод о плюрализме задач стадии.

Второй параграф «Задачи (назначение) уголовного процесса как предпосылка современного понимания задач стадии» посвящен исследованию связи современного назначения уголовного процесса и задач стадии. Термины «общие задачи» и «назначение» уголовного процесса автор использует как взаимозаменяемые, давая тем самым понять, что нет особой нужды отвергать терминологию, предложенную законодателем. Вполне приемлема и структура назначения, предложенная законодателем. Она является методологической предпосылкой для двойственного понимания общих задач уголовного процесса. Однако концептуальное направление и содержание структурных блоков «назначения» нуждается в совершенствовании.

В работе дается критическая оценка ст. 6 УПК РФ. Исследуя мнения «за» и «против», диссертант заключает, что теоретическая дискуссия переросла в научно-политический спор, в центре которого оказалась борьба за «однополярное» понимание общих задач судопроизводства. Приверженцы информационного уклона в задачах стремятся не только возвысить идею антикриминальной нацеленности процесса, но еще и намеренно стараются принизить идею правозащитную, выставив ее чуть ли совсем негодной для процесса. Сторонники либерального лагеря действуют с тем же упорством в прямо противоположной расстановке приоритетов.

По мнению диссертанта, в этом заключается основная проблема современности – противопоставление того, что должно объединяться и сотрудничать. Общие задачи (назначение) уголовного процесса не должны страдать односторонностью. Таковыми же должны быть и задачи стадий процесса. Формула современного назначения уголовного процесса должна не разделять, а объединять антикриминальную (информационную) и либеральную (правозащитную) идеологию уголовного процесса. Защита прав личности и быстрое и полное раскрытие, расследование и разрешение уголовных дел должны взаимодействовать. Они должны представлять собой двуединую задачу. Эффект «быстроты и полноты» аннулируется, если нарушаются права граждан. И наоборот, бессмысленно соблюдение прав граждан путем оставления преступления нераскрытым, а преступника безнаказанным.

Двойственная структура назначения современного уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ) должна учитываться при современном осмыслении задач стадий, в том числе и задач стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, очевидно, что речь должна идти не об одной задаче, а об их множестве (как минимум, двойственности). Во-вторых, в них должна найти отражение «правозащитная» составляющая. Это очень важный момент. И не только с точки зрения идеологии. Он важен с позиций уголовно-процессуальной формы. Подобная – информационно-правозащитная – структура задач стадии оказывает существенное влияние на формирование средств их достижения.

Вторая глава – «Теоретические основы современного понимания задач стадии возбуждения уголовного дела» состоит из двух параграфов. ***В первом параграфе «Доктринальные представления о современных задачах стадии возбуждения уголовного дела»*** представлены результаты анализа доктринальных формулировок задач, обозначены их концептуальные совпадения и различия. Диссертант объединяет позиции в два подхода – общий и детальный. Общий подход дает широкие определения задач (В.Н. Григорьев, П.Г. Марфицина и др.) Детальный подход пытается

сформировать исчерпывающий перечень задач (В.Н. Яшин, А.В. Победкин и др.).

Автор критически осмысливает позицию, согласно которой источником задач стадии возбуждения уголовного рассматривается исключительно законодательство. Диссертант считает, что схема рождения задач иная: выводить идеальные задачи стадии возбуждения уголовного дела из общего существа уголовного судопроизводства должна наука. Первый этап – теоретическое осознание задач; второй – трансформация этого знания в законодательные формулировки. При подобном подходе текст закона не сможет поставить точку в развитии уголовно-процессуальной науки, в том числе и в области исследования задач стадии возбуждения уголовного дела.

Научные позиции оцениваются автором через призму двойственного подхода к пониманию современных задач стадии, т.е. того подхода, что вытекает из структуры и содержания назначения уголовного процесса. Диссертант заключает, что российская процессуальная наука начинает осознавать необходимость двойственной трактовки задач стадии возбуждения уголовного дела. Однако этот процесс происходит очень медленно. Большинство авторов, по-прежнему, сосредоточены исключительно на информационном аспекте задач стадии возбуждения уголовного дела. О правозащитной составляющей, как правило, упоминается вскользь, в контексте общих задач (назначения) процесса, либо не упоминается совсем.

По мнению автора, современная обстановка такова, что правозащитный элемент задач стадии возбуждения уголовного дела должен не только подразумеваться, он должен быть четко определен и прописан в тексте уголовно-процессуального закона. В этой связи автор высказывает мысль о необходимости закрепления задач стадии возбуждения уголовного дела (и иных стадий) в тексте УПК РФ. Нормы–задачи с успехом могут быть размещены в начале соответствующих разделов. Такое требование законодательной техники, по мнению автора, позволит, как минимум,

дисциплинировать разработчиков закона, как в части задач отдельной стадии, так и в части назначения уголовного процесса в целом. Выиграют от этого и средства разрешения указанных задач.

В современных задачах стадии возбуждения уголовного дела должен быть отражен и современный контекст. Под ним нужно понимать не сиюминутные факторы, а дух эпохи. Фактически в термине «современные задачи стадии возбуждения уголовного дела» лежит идеологическая составляющая. В нем сливается воедино уровень приближения науки к неизменной сути уголовного процесса и степень осознания тех аспектов, которые подвержены переменам. Автор исходит из того, что если есть современные задачи стадии возбуждения уголовного дела, значит, есть и вечные задачи, к числу которых относятся не только информационные задачи процесса, но и задачи правозащитные.

Второй параграф – «Влияние ключевых понятий стадии возбуждения уголовного дела на осознание современных задач этой стадии» посвящен пониманию современных задач стадии возбуждения уголовного дела в контексте осмысления ключевых понятий стадии. В работе рассматриваются понятия повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Автор обращает внимание на то, что ряд исследователей вводят эти термины непосредственно в формулировку задач. Анализируя доктринальные позиции относительно указанных понятий, автор предлагает собственное понимание поводов и оснований. По мнению диссертанта, повод – это уголовно-процессуальная форма, порождающая начало уголовно-процессуальной деятельности. Повод, как и доказательство, не существует в природе, а формируется в ходе уголовно-процессуальной деятельности путем ряда действий, связанных с регистрацией сообщения о преступлении, его оформлением и т.п. Уголовно-процессуальная форма повода – это первый кирпичик в общей уголовно-процессуальной форме. Таким образом, повод следует толковать скорее информационно (т.е. содержательно), чем

формально. Повод – это лишь часть информации, необходимой для принятия решения, одно из слагаемых основания для возбуждения уголовного дела. Повод – это основание для начала стадии возбуждения уголовного дела. А собственно основание – это повод для начала полномасштабного расследования.

В плане познания сущности оснований и поводов для возбуждения уголовного дела может быть полезен логический закон достаточного основания. Кроме уяснения указанных понятий, он помогает осознать сущность задач этой стадии.

Говоря об основании для возбуждения уголовного дела, диссертант замечает, что это понятие может показаться сугубо информационным, без социальной подоплеки. Диссертант полагает, что подобный вывод поверхностен. При более глубоком осмыслении становится понятно, что информационные задачи (а основание это и есть абрис информационных задач) являются обязательной предпосылкой решения социального блока задач. Обоснованное возбуждение уголовного дела означает, что выполнены и информационные, и социальные задачи стадии возбуждения уголовного дела.

Диссертант критически оценивает предложения по изменению законодательной формулировки основания для возбуждения уголовного дела. Имеющаяся формулировка, ставшая уже традиционной, вполне пригодна.

В работе делается вывод о том, что решение о возбуждения уголовного дела должно быть не только законным и обоснованным, но и справедливым. К тому, чтобы оно было таковым, его обязывают социальные задачи стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, качественная реализация социальных задач стадии возбуждения уголовного дела, задач, которые тесно переплетены со справедливостью, требует не только взыскательного отношения к сотрудникам правоохранительных органов, но и соответствующего ресурсного обеспечения правоохранительных органов.

В главе третьей «Средства решения современных задач стадии возбуждения уголовного дела» представлены результаты исследования инструментария разрешения современных задач стадии возбуждения уголовного дела.

В первом параграфе «Средства решения информационного аспекта задач стадии возбуждения уголовного дела» решается проблема проверки информации, содержащей данные о преступлении. Рассматриваются доктринальные подходы к проблеме, способы их разрешения в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ и ведомственных нормативных актах России.

Автор приходит к выводу о том, что законодательная техника описания проверочных действий, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела, нуждается в совершенствовании. Ст. 144 УПК РФ дает лишь самые общие указания, предусматривая, что проверочные действия должны опираться на уголовно-процессуальную компетенцию должностных лиц. Таким образом, ставятся границы и заслон для действий, в УПК непредусмотренных. Весьма оригинальная и техника описания допустимых следственных действий. По сути, дозволения проводить эти действия нет, а разрешение использовать их результаты есть. В отношении проверочных действий законодателем применен еще более замысловатый прием: в законе называются материалы проверки в целом, без упоминания результатов конкретных проверочных действий.

Оценивая способы решения информационных задач, автор делает заключение о том, что в число проверочных действий могут быть включены следственные действия, розыскные действия, оперативно-розыскные мероприятия, административные действия правоохранительных органов и иные действия, выполняемые в стадии возбуждения уголовного дела уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами в соответствии с законом и направленные на проверку информации в

целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.

Существенное внимание уделено ведомственной нормативной регламентации проверочных действий. Анализ ведомственных инструкций позволяет создать собирательный образ ведомственного понимания системы проверочных действий: 1) действия, связанные с выездом на место происшествия; 2) принятие мер по обеспечению сохранности следов; применение кинофотосъемки и видеозаписи; 3) получение объяснений; 4) предъявление требований, поручений, запросов в учреждения, предприятия, организации независимо от формы собственности, должностным лицам и гражданам; истребование и изучение необходимых документов и материалов; 5) проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление; 6) назначение документальных проверок или ревизий; 7) требование предоставления имеющихся в распоряжении средств массовой информации документов и материалов, подтверждающих сведения о преступлении, а также данных о лице, представившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации; 8) действия по предотвращению и пресечению преступления; введению в действие специальных планов по обнаружению и задержанию лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление; 9) производство отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, предусмотренные статьей 146 УПК РФ. 10) другие проверочные действия.

Отдельно рассмотрен вопрос о допустимости производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Методологии нормативного закрепления допустимых следственных действия опирается на два основных подхода: первый выступает за конкретизацию этих действий, за выработку соответствующего перечня и закрепления его в тексте УПК РФ.

Второй подход идет по пути, который условно можно назвать – концептуализация перечня следственных действий. Его последователи считают более перспективным не путь перечисления конкретных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела, а формулирование общего допущения, опирающегося на определенный признак следственных действий. Последний подход предпочтительнее.

Исходя из двойственности задач стадии возбуждения уголовного дела, диссертант считает возможным сформулировать предложение: в УПК РФ следует сделать оговорку такого рода, что до возбуждения уголовного дела допускается производство следственных действий, в которых не содержится элемента существенного ущемления прав граждан. Таким образом, социальные и информационные задачи и соответствующие им средства вступают во взаимодействие.

Автор затрагивает проблему «судебной перспективы» на стадии возбуждения уголовного дела. Диссертант считает, что очень хорошо, если на стадии возбуждения уголовного дела проявляется забота об успешном рассмотрении и разрешении уголовного дела на последующих стадиях. Судебная перспектива лишь подчеркивает, что досудебное производство существует, не только до суда, но оно существует и для суда.

Для того чтобы обеспечить эту судебную перспективу (решить информационные задачи с некоторым превышением) и обеспечить защиту законных прав граждан (социальный аспект задач стадии возбуждения уголовного дела) необходимо придерживаться некоторых принципиальных условий, генетически присущих предварительной проверке: быстрота проведения проверки, процессуальная экономия, активность и информационная самостоятельность субъектов проверки.

В литературе их иногда называют принципами предварительной проверки. Диссертант склонен именовать их общими условиями. Можно сформулировать несколько принципиальных положений, которые являются основой организации и проведения предварительной проверки. К таким

положениям относятся: быстрота проведения проверки, процессуальная экономия, активность и информационная самостоятельность субъектов проверки. Данные положения должны приниматься как руководство к действию. Пренебрежение ими может привести: во-первых, к сбору недостаточного количества материала для принятия решения в пользу возбуждения уголовного дела, во-вторых, к нарушению процессуальных сроков проверки; в-третьих, к необоснованному нарушению прав граждан.

Быстрота проведения проверки. Это общее условие требует своевременного получения и регистрации информации о преступлениях, оперативного проведения проверочных действий, немедленное возбуждение уголовного дела в случае констатации достаточности данных, указывающих на признаки преступления. Быстрота генетически присуща первоначальной стадии уголовного процесса. Однако быстрота эта должна быть разумна.

Условие процессуальной экономии заключается в том, что предварительная проверка ни в коей мере не может заменить предварительное следствие. В процессе ее производства должен устанавливаться лишь минимум данных, необходимых для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. Сбор излишних данных наносит только вред. Начало процессуальной экономии обусловлено и спецификой (двойственностью) задач стадии возбуждения уголовного дела. Процессуальная экономия выражается и в том, чтобы перечень проверочных действий оставался открытым, а применение следственных действий все же носило исключительный характер. При равных познавательных возможностях проверочного и следственного действия предпочтение в стадии возбуждения уголовного дела должно отдаваться проверочному действию.

Активность субъектов проверки. Предварительная проверка поступившей информации требует активных действий не только со стороны следственного аппарата правоохранительных органов, но и со стороны других подразделений и служб.

Второй параграф «Средства решения социального аспекта задач стадии возбуждения уголовного дела» развивает мысль о том, что средства разрешения информационных задач стадии возбуждения уголовного дела не существуют изолированно от социальных задач стадии возбуждения уголовного дела. Социальные задачи являются своего рода ограничителем проверочных средств, не дают им стать самоцелью, постоянно напоминают им об общем правозащитном предназначении уголовного судопроизводства. В свою очередь и информационные задачи стадии возбуждения уголовного дела оказывают ту же услугу средствам разрешения социальных задач.

Диссертант считает, что средства разрешения социальных задач уголовного процесса в рамках отдельной стадии, в том числе и стадии возбуждения уголовного дела, должны быть именно технологией. Наиболее заметными составными частями этой технологии сегодня выступают прокурорский надзор и судебный контроль за действиями органов, правомочных возбуждать уголовные дела.

Особое внимание в параграфе уделено институту прокурорского надзора. Автор доказывает позитивные стороны новых элементов указанного института, в частности практическую пользу нормы о согласовании с прокурором постановления о возбуждении уголовного дела. Эта польза становится очевидной с точки зрения социальных задач стадии возбуждения уголовного дела.

Концептуально одобряя это нововведение, автор доказывает, что институт нуждается в улучшении в процедурном смысле. В диссертации рассматриваются основные практические проблемы реализации данной формы прокурорского надзора и пути их разрешения.

Значительное внимание в работе уделено прокурорскому надзору за отказом в возбуждении уголовного дела. Проведен анализ ведомственных нормативных актов, доктринальных позиций, мнений практических работников. На основе этих данных сделан вывод о том, что требования к

проверке оснований отказа в возбуждении уголовного дела многократно повышаются. По сути, ведомственные акты вносят уточнение в предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. Сотрудникам правоохранительных органов сегодня надлежит более тщательно обосновывать основания для отказа, поскольку юридические последствия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим и не реабилитирующим основаниям различны. Эти основания должны быть полноценно доказаны уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Диссертант поддерживает сложившуюся практику согласования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с прокурором. Эта практика – логична. Если прокурор согласно УПК РФ обязан констатировать незаконность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то вполне резонно, чтобы была узаконена и констатация законности решения об отказе в этом. Это обяжет прокурора более тщательно подходить к оценке решений органов предварительного расследования и сведет к минимуму практику повторного возвращения к вопросу о законности решений, принимаемых органами внутренних дел.

Законодательная формула этой процедуры может быть прописана по образу и подобию с процедурой согласования решения о возбуждении уголовного дела. «Постановление следователя, дознавателя, органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. К постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства следственных действий, указанных в ч. 4 ст. 146 настоящего кодекса, – соответствующие протоколы и постановления. Прокурор, получив постановление, в течение 24 часов дает согласие на отказ в возбуждении уголовного дела, о чем делается соответствующая отметка в постановлении, либо выносит постановление об отмене постановления об отказе возбуждении уголовного дела и возбуждении уголовного дела или о возвращении материалов для дополнительной проверки, которая должна быть проведена в срок не более 5

суток. О решении прокурора следователь, дознаватель в тот же день уведомляет заявителя, а также лицо, чьи права затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела».

В завершение параграфа автор высказывает мысль, что средства решения социальных задач стадии возбуждения уголовного дела должны опираться на идею широкого понимания круга субъектов, чьи права должны защищаться. Заботясь о правах граждан, необходимо помнить, что гражданами этими являются не отдельные категории лиц (процессуальных субъектов), а всякий гражданин, имеющий отношение к ситуации возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, социальные задачи стадии возбуждения уголовного дела не означают, что нужно потакать гражданам, пытающимся организовать уголовное преследование законопослушных лиц по надуманным основаниям.

В заключении приводятся итоги исследования и выделяются концептуально важные моменты диссертации.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. *Коридзе М.Т.* Контроль за решением об отказе в возбуждении уголовного дела [Текст] //Законность.-2006.-№12

2. *Коридзе М.Т.* Отказ в возбуждении уголовного дела как полноправная задача первой стадии уголовного процесса [Текст] //Экономика как цель и средство права: Сборник научных статей. /Отв. ред. П.Н. Панченко. В 2-х частях. Часть 2. – Н.Новгород: Стимул-СТ, 2006 – С. 233–237.